

Чэнь Чжунши, отрывок из романа «Равнина белого оленя»

Едва заступив на службу, Лу Цзылинь сразу же проявил необыкновенную деловитость и выдающиеся организаторские способности. На те скудные средства, что выделил деревенский комитет, он выкупил в поселке Байлу заброшенный дом. Здание изрядно обветшало, во дворе стоял кислый, зловонный запах. Чтобы целиком восстановить все три зала и два боковых крыла, Лу Цзылинь пригласил плотника Вэя и велел прислать рабочих из десяти подчиненных ему деревень. Покосившаяся сторожка, что глядела со двора на улицу, уже давно пришла в негодность и была снесена. Из синего кирпича рабочие возвели два прочных столба, каждый шов украсили мазком белоснежной извести, а затем приладили две широкие черные створки будущих ворот. На правом столбе красовалась табличка с черными буквами, выведенными на белом фоне: “Бюро обеспечения №1, деревенский комитет Байлун, уезд Цзышуй”. Неказистый двор наконец преобразился, и прежде хмурый поселок будто просиял от гордости.

Органы власти времен императора были упразднены: глава уезда уже давно именовал себя уездным начальником. При уезде был учрежден деревенский комитет, который по привычке называли просто “склад”, при комитете - бюро обеспечения. Чиновников из бюро обеспечения называли волостными, а тот, кто служил при комитете, гордо добавлял к своему званию приставку “главный”. Изначально местный склад был зернохранилищем, возведенным на равнине Байлу еще во времена империи. Он располагался в степи, в полутора километрах к западу от деревни. В годы хорошего урожая туда относили излишки зерна, а в годы бедствий - опустошали запасы, чтобы помочь нуждающимся. Заведующий складом нес ответственность за сбор хлеба и его распределение и был непоколебим в преданности своей работе. Сейчас же склад Байлу стал официальным органом, осуществляющим революционную власть и,

разумеется, он уже совсем не тот, что был раньше. Теперь бюро обеспечения - низшая административная единица, имеющая в ведении около десяти больших и маленьких деревень.

Когда главный волостной чиновник Тянь Фусянь предложил Лу Цзылиню пост в первом бюро обеспечения, тот был полон сомнений и неуверенности. Новые названия казались ему неуклюжими и чуждыми. Тогда, в попытках отказаться, он растерянно заметил, что будет заниматься собственными посевами и не успеет работать в бюро. Однако сейчас, вернувшись домой после обучения, он был благодарен Тянь Фусяню за доброту и доверие.

Лу Цзылинь провел в уездном управлении полмесяца. За день до окончания обучения Ши Вэйхуа, уездный начальник, навестил их, чтобы произнести напутственное слово и выдать каждому комплект новой формы. Будущие работники бюро обеспечения переоделись в синие костюмы и сделали групповое фото с начальником Ши, которое, несомненно, стало историческим достоянием уезда Цзышуй. Лу Цзылинь снял халат и жилет, надел свою новую форму и, взглядевшись в собственное отражение в большом зеркале, был так потрясен, что с трудом узнал себя. После минутной паузы он убедился, что Лу Цзылинь в новом суконном облачении - это все тот же Лу Цзылинь, что носил длинный халат и жилет: вытянутое лицо, высокий лоб, глубоко посаженные глаза, длинные ресницы, прямой нос, изящные уголки рта. Однако новый Лу Цзылинь выглядел еще более решительным, чем прежний.

Двое его сыновей, которые учились в местной академии, принадлежавшей господину Чжу, однажды вечером примчались в уездную управу навестить отца. Они в изумлении уставились на его форму. Лу Цзылинь лишь обнял их и рассмеялся: "Ваш папа - революционер!" Чжаопэн, старший сын, сказал: "Отец! Ты помогаешь революции и все еще хочешь, чтобы я изучал древние книги? Я хочу пойти в новую школу в

городе. Имперские экзамены давно отменены, так что нет смысла перечитывать каноны". Второй сын, Чжаохай, вторил: "Многие ушли в город поступать в новую школу. Я пойду с братом". Лу Цзылинь просиял: "Вперед! Отправляйтесь вдвоем! Начальник уезда Ши сказал, что скоро мы построим еще одну школу в округе!"

Уже смеркалось, когда Лу Цзылинь вернулся в Байлу. По пути он встречал на улицах своих знакомых, и ни один не узнал его. Привыкший к подобной реакции, он отвечал на расспросы с непринужденным видом: "Я проходил обучение в уездной управе. Уже закончил. Пятнадцать дней истекли. А эта одежда... - он выдержал паузу, - униформа!" Когда Лу Цзылинь вошел в собственный двор, его жена несла таз с помоями в сторону хлева. Заметив мужа, она в тот же миг растерянно опустила руки. Таз беспомощно покатился по земле. Лу Цзылинь вошел в дом, чтобы поприветствовать своего отца. Старик Тайхэн похлопал глазами и долго осматривал его с головы до ног, прежде чем изумленно спросить: "Где же твоя коса?.." Лу Цзылинь уже знал, что ответить: "Любой, кто проходит обучение, срезает волосы вместе со всеми. Разве могут служащие нового революционного правительства носить цинские косы?" Старик Тайхэн, понурившись, замолчал.